
Н. В. Пивоварова

БЛАЖЕННЫЙ СИМОН ЮРЬЕВЕЦКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ: ТРАДИЦИЯ ПОЧИТАНИЯ И ИКОНОГРАФИЯ

В фондах Государственного Русского музея хранится небольшой образ Симона Юродивого, до недавнего времени остававшийся неизвестным специалистам.¹ В Русский музей он поступил в 1913 г. в составе коллекции Николая Петровича Лихачева. Уже в то время сопроводительная надпись на иконе находилась под толстым слоем спекшейся олифы, что привело к неверному отождествлению святого, названного в описи коллекции Лихачева Симоном Воломским.² Между тем представленный на иконе юродивый имеет характерный облик: короткие, слегка взлохмаченные курчавые волосы и небольшую окладистую бородку. Он облачен в светлую до колен рубашку; ноги босы, руки скрещены на груди. Эта поза воскрешает в памяти образ другого особо чтимого на Руси угодника — святого Алексея человека Божия. Сходство со святым Алексеем усугубляется и мотивом молитвенного предстояния Симона образу Богородицы Одигитрии, изображенному в левой от зрителя части иконы, отсылая к эпизоду моления Алексея человека Божия Нерукотворенному образу Богоматери в Эдессе.

От нижнего края иконы Богоматери Одигитрии спускается хартия со следующей надписью: «Сей блжн(н)ы Симо(н) Юро(д)ивы(й) (обре)те(н) в пустыни неки||ми христианы во время собрания меда. И повѣда о себѣ: || родомъ Плескаго уѣзду села Ѡделева, ѡца ѿменемъ Родиѡ||на и матери Маріи. Ѡни же вземже его и поведоша его во съ||вою весь Е(л)нацкую и ѡ(т)даша его нѣкоему сѣннїку именемъ || Иѡсифу. И работаша у него и у всѣхъ ту живущи(х) в селѣ || въ ручны(х) жерновахъ и дрова сечаше, и не ѡ(т) кого ничесо же || възимая. И ѡ(т)толе приїде во гра(д) Ю(р)евецъ Поволскои и хо||ждаше во единой худеи срачице до колѣну босъ. Ѡбычаи || бѣ блаженному ходити во мраз и в знои тихо согбен(н)ымї || руками. А кто на него во(з)лагаше портище или сапоги, и онѣ || ѡ(т)ше(д) мало себѣ скидаше, или с корчемницы с него совлачаху, || ибо часто на корчму ѡ(б)ношевати приходаше и сна имѣ || не даваше, ѡни же его вонѣ и(з)гоняху во мра(з) и в знои. И держа||вному граду нѣкогда прорече ѡ спадениі <с> снѣи (сеней. — *Н. П.*) жены его, || и пожаре быти хотящему на гра(д), еже

¹ Икона опубликована: *Пивоварова Н. В.* Отвергнутые церковью: заметки по иконографии русских святых // Страницы истории отечественного искусства: Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2011). СПб., 2011. Вып. 19. С. 91—103.

² Из коллекций академика Н. П. Лихачева: Каталог выставки. СПб., 1993. Приложение 1. Отд. 5. С. 263. № 38.

бысть, и паки молитво(ю) || то запаление устави. Ї В(о)лгу реку преиде верху воды, и члв́ка || ѿ(т) потопления и(з)бави, ѿбъщавшася ему дати срачи||цу да сапоги, егда утопаше в рекѣ Волге, и то ево || ѿбещание, егда ѿ(н) в забвение положи, ѿбличи. Ї свя||щенніка, рыбу ядша и кости в гортаниї ставше, и(з)цели. || Ї за нѣкую крамолу ѿ(т) державнаго биень бы(с)ть. Преста||вися лѣта ЗРѢ <7102=1594> году ноября в Д <4> (де). Державны же о сво||емъ согрешении пла-кавь и милостину сотворшу на || погребение сѣаго. И по ра(з)даянии милостыни ѿбре||теся сребро все цело молитвами сѣаго. Такожде и до||нынѣ ко гробу его приходящий с вѣрою приемлуть || <раз>личнымъ бо<лезн>емъ исцеление».³

Приведенный текст является кратким изложением Жития блаженного Симона Юрьевецкого Чудотворца, — одного из изгоев Русской Православной Церкви, в 1635 г. причисленного к сонму святых грамотой патриарха Иоасафа, а в 1722 г. деканонизированного велением нижегородского епископа Питирима.⁴

Бывший старообрядец, в конце XVII в. перешедший на позиции официального православия, епископ, впоследствии архиепископ, Питирим стал ближайшим сподвижником Петра I и его правой рукой в обращении «раскольников» в лоно Православной церкви.⁵ Его миссионерская деятельность разворачивалась на территориях Нижегородской и Костромской епархий, а также части Владимирской епархии.⁶ В 1722 г., объезжая с миссионерскими целями подведомственные ему территории, епископ Питирим заехал в город Юрьевец Повольский,⁷ где в Богоявленской церкви находилась гробница блаженного Симона. Отсутствие патриаршей грамоты, сгоревшей вместе со старой деревянной церковью, и сомнения в обоснованности канонизации заставили епископа запечатать гробницу святого и увезти для освидетельствования текст его Жития.⁸ Чем завершилось рассмотрение Жития, нам неизвестно, но повеления о распечатании гробницы и разрешения почитать Симона как святого в Юрьевец прислано не было. Данное обстоятельство не вызовет удивления, если вспомнить о резко негативном отношении к юродству в Петровскую эпоху. Как убедительно показал А. С. Лавров, именно на это время приходится пик борьбы

³ При воспроизведении надписи сохранены авторские титла и выносные буквы (заключены в круглые скобки); отсутствующие в тексте знаки препинания и заглавные буквы после них восполнены.

⁴ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 199—200.

⁵ См., например: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1722 г.). СПб., 1879. Т. 2, ч. 1. Стб. 356—357.

⁶ Из последних работ об архиепископе Питириме см.: Морохин А. В. Миссионерская школа Нижегородского архиепископа Питирима // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сб. науч. и метод. ст. Нижний Новгород, 2006. Вып. 10. С. 102—105.

⁷ Во всех публикациях, посвященных истории деканонизации Симона Юрьевецкого, фигурирует именно 1722 г. Однако в одном из обнаруженных нами архивных документов — доношении в Синод канцеляриста г. Юрьевца Повольского Матфея Астафьева (1767 г.) — приведена иная дата: 1719 г. См.: РГИА, ф. 796, оп. 48, д. 126, л. 1 (По доношению Нижегородской губернии города Юрьевца Повольского дворцовой Елнатской волости канцеляриста Матфея Остафиева о возобновлении в Богоявленской онаго города Юрьевца церкви над гробом Симона Юродиваго гробницы и о прославлении мошей его).

⁸ Поспелов И., прот. 1) Блаженный Симон Юрьевецкий Христа ради юродивый. Кострома, 1877. С. 17—18; 2) Блаженный Симон Христа ради Юродивый, юрьевецкий чудотворец. 3-е изд. Кострома, 1891. С. 58—60; Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 199.

с юродством, когда даже самое понятие «юродивый» подменяется презрительными кличками «ханжа», «простак», «невежда».⁹

Деканонизация Симона Юродивого имела следствием и запрет на его иконы. Согласно архивным данным, образы святого, находившиеся при его гробнице в Юрьевце Повольском, были запечатаны вместе с его гробом.¹⁰ Спустя 45 лет, в 1767 г., когда один из юрьевецких жителей — канцелярист Матвей Астафьев — осмелился обратиться в Синод с предложением о возобновлении гробницы Симона ввиду предстоящего водного путешествия императрицы Екатерины Алексеевны до Казани, духовные власти не преминули вынести следующий вердикт: «...а под тою Богоявленскою церковью и в протчих местах, буде онаго Симона есть иконы, оные по самосушей справедливости и присяжной должности освидетельствовать, и ежели усмотрятся, описать по надлежащему, и те иконы в то жь самое время, не оставляя нигде, все без изъятия из всех тех мест отобрать, и по отобрании как объявленное обязательство, так и те иконы при доношении прислать в здешнюю консисторию немедленно».¹¹ Вскрыв каменную палатку под церковью, священники обнаружили в ней «онаго Симона Юродиваго самые ветхие две иконы»¹² и отправили их для секретного хранения в Духовную консисторию. Двери в палатку были заложены, а священники обязаны подпиской не чинить впредь разглашения о чудесах «мнимого святого». Матвея Астафьева выслали «к делам Саратовскаго уезду в село Золотое с нарочным», запретив ему въезд «как в город Юрьевец и в Елнацкую волость, так и в другие места».¹³

Сведений о том, какова была иконография конфискованных в Богоявленской церкви образов, архивное дело не содержит. Однако сохранился еще один документ, не только подтверждающий факт почитания святого после его деканонизации, но и содержащий описание облика самих икон. Речь идет о деле 1741 г., заведенном в связи с доносом десятоначальника Плесской десятины, попа церкви Успения Пресвятой Богородицы Василия Прохорова, в Костромскую духовную консисторию.¹⁴ В церкви святого Иоанна Богослова в селе Одеleve, на родине святого Симона, поп Василий усмотрел «образ Симона Христа ради юродиваго, при котором тоя церкви священно- и церковнослужители приходским людем и приезжим отправляют молебное пение, и почитается тот Симона образ за истинного святого, а оной де Симон юродивый подлинно ль свят, в Святцах и в Прологе нигде об нем не писано (...). Оной образ в показанной церкви Иоанна Богослова по правую сторону царских дверей, подле Спасителява образа в коностасе резном вызолоченом; мерюю тот образ и с полями — в вышину аршин с четвертью, в ширину аршин; в правой стране образ Пресвятыя Богородицы в меру штилистоваго; у Богородична образа и у Превечнаго Младенца праве руки благословенные, на образе Богородичне оклад

⁹ Лавров А. С. Юродство и «регулярное государство» (конец XVII — первая половина XVIII в.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 432—447.

¹⁰ РГИА, ф. 796, оп. 48, д. 126, л. 1.

¹¹ Там же, л. 15 об.—16.

¹² Там же, л. 17 об.

¹³ Там же, л. 13.

¹⁴ РГИА, ф. 796, оп. 22, д. 713 (По посланному из Святейшего Синода в Духовную дикастерию требованию о присылке известия (...) о Плеския десятины в селе Делевом образе Симона Христа ради Уродиваго).

и цата серебряные чеканные (...) против того Богородичного образа к левой стороне написан между полями подобием Алексея человека Божия онои Симон в браде и власах неболших, одеание на нем срачица белая до колону, руце имея согбенну, венец на нем и цата серебряные чеканные вызолочен, и подписано над ним: “Святей Симон Христа ради юродивый юрьевский чудотворец”; на том же образе писано в лицах... (речь идет о клеймах с житием святого. — *Н. П.*)».¹⁵

Как нетрудно заметить, иконография оделевского образа практически дословно повторена на иконе из собрания Н. П. Лихачева, которая отличается лишь меньшими размерами (31 x 27 см против 90 x 70) и отсутствием клейм жития. Судя по изображению фигуры преподобного Исаакия на ее левом поле, икона была написана по заказу некоего Исаакия — одного из почитателей святого Симона Юрьевецкого. Свидетельством того, что подобные образы продолжали писать и после деканонизации святого, служит еще одно указание архивного документа: «При том же осмотре во оной церкви Иоанна Богослова означенного Симона объявленным же подобием, точию без жития и чудес, с кратким об нем объявлением найдено образов новописанных шесть...»¹⁶ Благодаря тому же документу становится известным и имя мастера, писавшего такие иконы, — «иконописец города Кинешмы Иван Матвеев».¹⁷ Таким образом, икона из собрания Н. П. Лихачева может быть связана с одним из центров костромского иконописания — самой Костромой, Кинешмой или Нерехтой, чему не противоречат и ее стилистические особенности.

Однако рассматриваемая иконография была отнюдь не единственной. В той же оделевской церкви в 1740 г. находилось еще две иконы Симона Юродивого, на которых, по словам попа Василия Прохорова, святой был написан рядом со святым Иоанном Предтечей.¹⁸ Иконы такой иконографии в музейных собраниях нам не встретились. Можно предположить, что изображение Иоанна Крестителя в данном случае имело патрональный характер и не составляло устойчивую пару для святого Симона. Более традиционным и распространенным было другое сопоставление Симона Юродивого — с его святым соименником апостолом Симоном Зилотом. Судя по тексту Жития святого Симона Юрьевецкого, эта иконография была санкционирована патриархом Иоасафом, в 1635 г. направившим в юрьевецкий Богоявленский монастырь грамоту со следующим предписанием: «...ради терпеливого жития и чудес блаженного Симона, бывших при его жизни и после его преставления, написать лик его иконным писанием на доске, с сиянием вокруг главы, вместе с тезоименитым ему апостолом Симоном Зилотом и почитать с прочими святыми».¹⁹

О том, что такая иконография действительно существовала, свидетельствуют миниатюра, украшающая Житие блаженного (рукопись первой трети

¹⁵ Там же, л. 2—2 об.

¹⁶ Там же, л. 3.

¹⁷ Там же, л. 3, 3 об.

¹⁸ Там же, л. 3.

¹⁹ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 126—127. Примеч. 2.

XVIII в. (не ранее 1705 г.) из собрания М. П. Погодина, ныне в ОР РНБ),²⁰ и икона «Святцы на май и июнь» из собрания Русского музея (верхний слой живописи датируется первой половиной XIX в.).²¹ Если на миниатюре апостол Симон Зилот и блаженный Симон Юрьевецкий изображены в предстоянии образу Богоматери, под которым подвешена пелена с Голгофским крестом, то на иконе из Русского музея они развернуты в разные стороны, образуя ритмические группы с другими святыми, чествуемыми в мае месяце.

Анализируя иконографию последней иконы, следует упомянуть о ее происхождении. В XIX в. образ находился в федосеевском скиту судиславского купца Н. А. Папулина. Именно здесь, в Костромской губернии — средоточии культа блаженного Симона, — икона XVII в. была поновлена старообрядческим мастером. В надписях над фигурами святых, чья память приходится на 10 мая, иконописец, несмотря на существовавший в начале XIX в. запрет, назвал и имя Симона Юрьевецкого, и имя его святого соименника апостола Симона Зилота, исполнив тем самым завещание патриарха Иоасафа.²²

Как видим, несмотря на запреты, почитание блаженного Симона Юрьевецкого теплилось не только в недрах господствующей церкви, но получило распространение и в старообрядческой среде. Еще В. О. Ключевский выделял несколько редакций Жития святого.²³ Одна из них была описана им на основе текста в поморском сборнике из его собрания. Характеризуя эту редакцию, Ключевский отмечал, что она начинается словами: «Сей же блаженный рождение и воспитание Плесского уезду села Оделева», а завершается описанием помертного чуда 1639 г. По мнению исследователя, «биограф писал по рассказам людей, знавших Симона, и без притязаний на литературное искусство». Другая редакция, более пространная и витиеватая, представлена, по Ключевскому, списком Жития из погодинского древлехранилища, о котором уже шла речь выше. Здесь началом служит текст: «Подобаше убо первее достоечно воспомянути возлюбленная родители, кто и откуда бяху», а последнее чудо датировано 1695 г. Судя по всему, поморский сборник из бывшего собрания В. О. Ключевского находится ныне в Отделе рукописей ГИМ (Музейское собр., № 1510; современная датировка — 30-е гг. XVIII в.).²⁴

Знакомство старообрядцев с текстом Жития святого Симона Юрьевецкого объясняет причину широкого распространения его образа на иконах типа

²⁰ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 757, л. 2 об. Описание рукописи см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 2004. Вып. 3. С. 132. Согласно владельческой надписи, рукопись принадлежала пономарю Богоявленской церкви Юрьевца Повольского Андрею Иванову сыну Попову. В 1775 г. хранилась у новоторжского купца Илариона Порисова сына Сическова (?). К М. П. Погодину рукопись попала в декабре 1847 г. от И. Ф. Тархова.

²¹ ГРМ, инв. № ДРЖ-979. Опубликовано: Святые земли Русской: Альманах. СПб., 2010. Вып. 287. Компакт-диск. С. 333—334. Кат. 291.

²² История бытования иконы в подробностях прослежена в каталоге выставки: Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея: Альманах / Авт. концепции и сост. изд. Н. В. Пивоварова. СПб., 2008. Вып. 217. С. 223. Кат. 196.

²³ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 [Репринт. изд. М., 1988]. С. 344, примеч. 1.

²⁴ Высказанное нами предположение было подтверждено Е. М. Юхименко, предоставившей в наше распоряжение и сам текст, за что приносим ей искреннюю благодарность.

«Собор русских святых». На таких иконах русские угодники, расположенные по чинам святости, представлены двумя сомкнутыми группами в предстоянии Святой Софии Премудрости Божией. Фигура блаженного Симона помещается в верхней части композиции, обычно в левой группе предстоящих, среди фигур других юродивых — Василия и Максима Московских, Николы Новгородского (Кочанова), Прокопия Устюжского и т. д. Примеры данной композиционной схемы можно видеть на двух иконах XIX в. из собрания Русского музея — подписном образе мастера Петра Тимофеева 1814 г. и иконе из деревни Малая Горка на Северной Двине,²⁵ на образе из фондов Музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск)²⁶ и некоторых других иконах.

Настороженное отношение к Симону Юрьевецкому сохранялось и в XIX в. Об этом свидетельствует еще одно делопроизводство — переписка Владимира, епископа Костромского и Галичского, с Синодом. Она возникла в 1837 г., когда, по слухам, в городе Юрьевце при одной из приходских церквей обвалилась могила, а народ, обратившись к провалу «и приемля за святого погребенного в той могиле какого-то странника, разсеивает слухи, что будто бы видимы бывают по ночам зажженные свечи в той могиле и что вследствие таковых и других слухов якобы отправляют над тою могилою панихиды».²⁷

Для секретного дознания по делу 26 апреля 1837 г. были отряжены протоиерей Преображенской церкви и благочинный города Юрьевца Григорий Аделфинский и священник Спасо-Входского монастыря Лев Дружинин. При рапорте от 19 мая они представили преосвященному произведенное ими следствие. Осмотр храма и опрос церковнослужителей показал: церковь Богоявления и в ней вход в подполье, под правый клирос, где находится гробница святого, устроены в 1620 г. В 1837 г. в связи с обрушением накатного потолка, на котором по земле выслан пол, над провалом сделана заделка. Провал случился не над могилой, а сама могила не обвалилась, и свеч в провале ни по ночам, ни днем не было видно.

С южной стороны храма издавна пристроена часовня, а когда — в точности неизвестно. В часовне отправляются панихиды по Симону, как повелось от преставления его в 1594 г. Как в часовне, так и в самой церкви имеются три иконы святого: на одной из них (в часовне) — в паре с Симоном Зилотом; на второй — с житием и чудесами; на третьей — без жития и чудес.²⁸ «А что оный Си-

²⁵ См.: Образы и символы старой веры... С. 82—85. Кат. 70; С. 72. Кат. 62.

²⁶ Юхименко Е. М. Агиологические разыскания выговских старообрядцев и образ Всех Святых Российских чудотворцев // XIV научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2010. Ил. 1 (комментарий к образу Симона Юрьевецкого на с. 163).

²⁷ РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 750, л. 1 (О проявлении в городе Юрьевце какого-то блаженного Симона за святого и об отправлении там же богослужения пред иконою, находящеюся в питейном доме). Аналогичное сообщение было направлено обер-прокурору синода Н. А. Пратасову секретарем Костромской духовной консистории Иваном Ухановым. — Там же, ф. 797, оп. 5, д. 17986, л. 1 (Об обвалившейся могиле в г. Юрьевце мнимого Симона Блаженного и о явленной якобы иконе в питейном доме).

²⁸ В деле приведены размеры икон: первая — высотой 1 аршин $4\frac{1}{2}$ вершка, шириной 1 аршин $\frac{1}{2}$ вершка (около 92 x 72 см), вторая — 1 аршин 8 вершков x 1 аршин 2 вершка (около 107 x 81 см), «в окрашенной и позолоченной раме, пред коею повешена лампада медная отбеленная и свеча местная»; третья — $9\frac{1}{4}$ вершка x $7\frac{1}{2}$ вершка (около 41 x 33 см), «в окладе серебряном позолоченном

мон изображается на иконах издавна, то видно из (...) описания жизни и чудес его, имеющегося при их церкви, подписанного по листам в 1721^м году, а первой список с описания, как видно из хранящегося при их церкви в черне показания священников и доношения Юрьевецкого духовного Правления в Московскую духовную Дикастерию, учиненных в 1742 году, отобран бывшим Архиепископом Питиримом Нижегородским и Алатырским 1722 года; из которых показаний видно, что панихиды служить по оном Симоне, как и по прочим умершим, от него Преосвященнейшаго словесно позволено».²⁹

Приняв во внимание результаты расследования, преосвященный Владимир «мнением своим положил»: «А поелику показанный в оном следствии так называемый Блаженный Симон нигде в Святцах нашей Грекороссийской церкви не значится, изображение его на иконах самопроизвольно, неизвестно кем составленное, описание чудес его весьма сомнительно, (...) все иконы, на коих изображен означенный Блаженный Симон, отобрать; место могилы его наглухо засыпать, (...) а Благочинному Юрьевецкому ныне же предписать, и предписано строго и также секретно, чтобы он наблюдал внимательно, дабы чего-либо не было учинено противнаго святости Церкви по видам суеверия».³⁰

Приступая к решению дела, в Синоде навели справки об известных случаях прославления «сомнительных» святых, их гробницах и иконах,³¹ а затем вынесли следующий вердикт: «1. Поелику народное уважение к памяти так именуемого странника Симона выражается служением панихид, позволительным в отношении к каждому в православии скончавшемуся, то и не препятствовать таковому действию. 2. По изследованию оказалось, что каменная часовня близ церкви с окошком к тому месту, где погребен Симон, существует в таком виде издавна, а потому, дабы не возбудить каких-либо толков, оставить оную и теперь в таком же виде впредь до усмотрения. 3. Сходить к могиле внутри самой церкви чрез вход (...) воспретить, и самый вход сей по времени уничтожить. 4. Изображения Симона, находящиеся в часовне и самой церкви, осторожно и по возможности неприметно *заменить изображениями на тех же местах и таковой же величины св. апостола Симона* (курсив наш. — Н. П.) и 5. На священно- и церковнослужителей Богоявленской церкви обратить начальственное внимание: не стараются ли они обращать предмет сей в свою пользу».³²

Запрет на почитание блаженного Симона Юрьевецкого существовал до последних десятилетий XIX в. Лишь в самом конце XIX в., в годы правления императоров Александра III и Николая II, в обстановке постепенной либерализации не только открывается свободный доступ к гробнице Симона Юродивого в Юрьевце, но и обнарудутся прежде находившиеся под запретом

старинной работы». (Там же, л. 4, 4 об.). Объяснения священника Иоанна Агапитова позволяют уточнить детали иконографии второй иконы: «Лампада с свещею перед образом его (Симона. — Н. П.) привешена не для его, а для иконы Божия Матери, на нем изображенная, пред коею он написан молящимся» (Там же, л. 6 об.). То есть речь идет о композиции, аналогичной той, что представлена на иконе из собрания Н. П. Лихачева.

²⁹ Там же, ф. 796, оп. 118, д. 750, л. 6 об.

³⁰ Там же, л. 1 об.—2.

³¹ Там же, л. 11—23.

³² Там же, л. 25 об.—26.

Житие, Служба и иконы святого. Об этих изменениях можно судить по трем изданиям книги о Симоне Юрьевецком, опубликованной в Костроме в 1877, 1881 и 1892 гг. священником Богоявленской церкви г. Юрьевца о. Иоанном Поспеловым. Лишь в последнем издании книги появляются текст Жития с добавлением прижизненных и посмертных чудес святого, текст Службы ему и описания нескольких икон, которые в то время находились как в юрьевецкой, так и в оделевской церквях.³³ Здесь описаны образы уже известной нам иконографии: Симон Юрьевецкий в паре с апостолом Симоном Зило-том, в предстоянии иконе Богоматери; единоличный образ святого в молении перед Богородичным образом и житийные иконы святого, одна из которых до настоящего времени хранится в Богоявленской церкви города Юрьевца.³⁴

³³ *Поспелов И., прот.* Блаженный Симон Христа ради Юродивый...

³⁴ Этими сведениями мы обязаны Н. И. Комашко.